

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ МАГРИБА В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ. ВЗГЛЯД ИЗ КОРОЛЕВСТВА МАРОККО НА НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Мое реальное знакомство с Магрибом началось с берберского края – с южного Марокко. Благодаря моим новым друзьям-амазигам (берберам) в ходе неспешных бесед я узнал многое сперва о настоящем, а затем и прошлом их большой родины с необычной историей. Там в Агадире и возникло желание взяться за перо для подготовки этого материала. Поездка в сказочный Марракеш, одну из исторических столиц Королевства Марокко, еще более укрепила мысль о продолжении исследования геополитических процессов, происходящих сегодня в Северной Африке, омываемой Средиземным морем, вокруг которого и сложились, в принципе, европейская и евразийская цивилизации. С исторической точки зрения великие арабские завоевания, в которых решающую роль сыграли далекие предки моих собеседников, предопределили судьбу не только Западной Европы, но и Евразии в целом. Арабско-берберское владычество оставило неизгладимый след не только в архитектурном облике, математических, астрономических и медицинских знаний, но и в поэзии Андалусии (так называлась тогдашняя Арабская Испания). Практически мавры, как их называли европейцы, перенаправили ход европейской, да и евразийской цивилизаций в целом, в сторону Великих географических открытий, расширивших Ойкумену на другую сторону Атлантического океана.

Ключевые слова: Эль-Магриб, Марокко – жемчужина Магриба, Арабская Андалусия, мавры, Геродот о берберах, амазиги – белые люди пустыни, российская экономическая дипломатия в Северной Африке.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, leading researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

MODERN POLITICAL PROCESSES IN THE MAGHREB COUNTRIES IN THE CONTEXT OF EURASIAN GEOPOLITICS. A LOOK FROM THE KINGDOM OF MOROCCO TOWARDS THE PRESENT AND FUTURE OF NORTH AFRICA

A real acquaintance with the wonderful Maghreb started from the Berber region which is southern Morocco. Thanks to my new friends, Amazighs (Berbers), during unhurried conversations I learned a lot first about the present and then about the past of their great homeland. There in Agadir the desire was born to take up the pen on this topic. A trip to fabulous Marrakesh, one of the historic capitals of the Kingdom of Morocco, further reinforced the idea of continuing the study of geopolitical processes taking place today in North Africa. From a historical point of view, the great Arab conquests, in which the distant ancestors of my interlocutors played a decisive role, predetermined the fate of not only Western Europe, but also Eurasia as a whole. The Arab-Berber rule left an indelible mark not only in the architectural appearance, mathematical knowledge, poetry of Andalusia (that was the name of the then Spain). Practically the Moors, as the Europeans called them, redirected the course of European and Eurasian civilizations as a whole, towards the Great geographical discoveries, that expanded the ecumene to the other side of the Atlantic Ocean.

Keywords: El Maghreb, Morocco - the pearl of the Maghreb, Arab culture of Andalusia, Moors, Herodotus on the Berbers, Amazigh - white people of the desert, Russian economic diplomacy in North Africa.

1. Роль стран Магриба в евроцентричном мире

В современной политической географии, странами Магриба называют государства Северной Африки, расположенные к западу от Египта. Традиционно к Магрибу причисляют следующие независимые государства: Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко. Помимо этого, в состав региона входит Западная Сахара, значительная часть которой находится под контролем Королевства Марокко. В средние века в понятие «Магриб» включались также мусульманская Испания (Андалусия) и другие владения бывшего Арабского Халифата в западной части Средиземного моря (Балеарские острова, Сардиния, Сицилия).

Уже в силу особого географического положения стран Магриба, окаймленного южным Средиземным морем, колыбелью современной западной цивилизации, Северная Африка в контексте многовековых исторических процессов

была и остается неразрывной частью большого евразийского континента. Этот глобальный регион является трансконтинентальной территорией, связывая африканский и евразийский континенты.

Европейская цивилизация наибольших успехов в мировом историческом развитии достигла, в первую очередь, в лице Древней Греции и Древнего Рима, еще до нашей эры распространившие свое влияние на все побережье Средиземноморья, в том числе на Северную Африку. Начиная с эпохи античности этот регион представлял собой одну из основных арен мировой истории. В первом тысячелетии до нашей эры на средиземноморском побережье Африки процветала финикийско-карфагенская цивилизация.

Судьбы Африки исторически давно связаны с судьбами всего мира. Этот континент стал колыбелью человечества, дал мощнейшие цивилизации (Древний Египет, Арабский

Фархутдинов И. З.

Халифат и др.). Карфаген оказался перед необходимостью бросить все свои силы, чтобы воспрепятствовать возрастающему влиянию эллинов в Западном Средиземноморье и отстаивать свои политические и экономические интересы. Несмотря на это, влияние греков на западе продолжало расти. В VII в. до н. э. на территории нынешней Киренаики (Ливия) возникли греческие колонии, а само название страны Ливии произошло от древнегреческого слова "Libia", которым греки называли Северную Африку. Постепенно греческое влияние распространилось по всей обширной империи Карфагена, включая и Магриб.

Отсюда из стран Магриба в Европу под зеленым знаменем в 711 году н.э. прошли народы и племена, которых европейцы в средневековье условно называли мавры (синоним сарацинов).

Мавры (лат. Mauri) - исповедовавшие ислам берберы и африканские племена Северо-Западной Африки и Европы в период между VII и XVII веками. В отечественной и западноевропейской литературе XIX - XX веков, словом «мавр» нередко обозначали негров, многие из которых работали в качестве прислуги, именно отсюда и пошла поговорка «Мавр сделал свое дело – мавр может уходить». В действительности, настоящие мавры: берберы и арабы не служили в прислуге у европейцев, вернее сказать, это не было так распространено. Подобное смешение понятий, возможно, было связано с пьесой Шекспира «Отелло, венецианский мавр», где Отелло назывался мавром, при этом обладал черной кожей. Маврами называется часть населения Берберии (у древних Мавритании или Маврусии), очень смешанного происхождения. Этот термин преднамеренно применялся европейцами в отношении как арабов, так и берберов. Хотя среди последних были и светлокожие люди, о чем мы расскажем отдельно в данной статье.

Северная Африка, находившаяся много веков под влиянием Арабского Халифата, а затем Османской империи, до сих пор остается одним из крупнейших мусульманских регионов, наряду с Ближним Востоком.

Как явствует из вышеизложенного, важнейшим фактором, определяющим место стран Магриба и Арабского Востока в целом в системе международных отношений, является его расположение на стыке двух материков – Евразии и Африки, на границе между мусульманской и западноевропейской цивилизациями, суннитской и шиитской ветвями ислама, арабским, персидским и тюркскими этносами, европеоидной и негроидной расами. В силу своего географического положения и особенностей исторического развития эти страны впитали в себя арабо-мусульманскую, африканскую и европейскую традиции.¹

С конца XVIII в. арабский мир является зоной столкновения интересов и соперничества великих держав.

Накануне второй мировой войны Алжир, Тунис, Марокко, Ливия были заповедным полем и объектом конкурентной борьбы империалистических держав. В 30-40-е годы прошлого века Северная Африка стала ареной отчаянных фронтовых сражений войск Муссолини и Гитлера против западных союзных войск.²

В начале 50-х годов XX века Африка почти целиком находилась под колониальным гнетом. Из всех стран континента только три – Эфиопия, Либерия и Египет имели государ-

ственную самостоятельность. Вторая половина XX века была ознаменована серьезными изменениями в системе международных отношений, которые непосредственно затронули арабские страны Ближнего Востока и Северной Африки. К концу 50-х годов в Африке насчитывалось уже 9 независимых государств, а затем только в течение 1960 года, вошедшего в историю как «год Африки», число их увеличилось до 26. Но очень скоро после шумных празднеств по этому поводу становится ясно, что самое трудное ещё впереди: проблемы, возникшие в доколониальное и колониальное время, остались; новые, не менее сложные проблемы только появляются.

Глобальная bipolarизация эпохи «холодной войны», конфликт между сверхдержавами и их борьба за влияние стали определяющим фактором в развитии арабских стран. Этот период в истории арабского Востока был также связан с такими важными тенденциями, как крушение колониальной системы, определение курса постколониального социально-экономического развития, ближневосточным конфликтом, борьбой за региональное лидерство.³

Все государства Магриба были образованы после распада европейских колониальных империй во второй половине XX века. После получения независимости каждая из стран Африки выбирала свой путь развития: капиталистический или социалистический. Распад СССР и окончание холодной войны привели на рубеже XX-XXI вв. к перестройке международных отношений, обозначив новый этап исторической эволюции арабского мира.⁴

С окончанием холодной войны радикально изменилась роль Африки в международных отношениях. Перестав быть ареной конфронтации Востока и Запада, этот регион утратил свое стратегическое значение в системе внешнеполитических координат ведущих держав, а опыт их политического и экономического сотрудничества с африканскими странами подвергся критической переоценке. Были предприняты шаги с целью преодоления чрезвычайно затратного характера помощи, оказываемой африканским государствам на двусторонней и многосторонней основе.

В геополитическом плане Северная Африка больше тяготеет к Западу, хотя процесс этот сложен и противоречив. При этом она, то есть так называемый большой Магриб, составляет единый регион с арабским Ближним Востоком. Поэтому истоки происходящих в странах Магриба событий кроются в политической ситуации в арабском мире, что в свою очередь теснейшим образом переплетено с развитием европейских соседей, общемировой ситуации.⁵ В настоящее время Ближний Восток и Северная Африка, расположенные в полуовале Средиземного моря, остаются одними из важнейших направлений внешней политики США и стран Евросоюза.

Уже в силу своих размеров этот континент как глобальный регион внутренне не однороден по самым разнообразным признакам – от природных до политических. Традиционно в нем выделяют пять крупных субрегионов: Северную, Западную, Восточную, Центральную(Экваториальную) и - Южную Африку. В геополитике Африки выделяется два больших континентальных пространства: преимущественно исламская Африка вокруг Сахары, включая Афрoазию

1 Володина М.А. Берберы Северной Африки: культурная и политическая эволюция (на примере Марокко) / Отв. ред. – Д. Б. Малышева. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. - С. 4.

2 Ланда Р.Г. Вторая Мировая война и страны Магриба // Народы Азии и Африки. - 1985. - № 1. - С. 63-73.

3 Громыко А.А. Страны и народы. Общий обзор. Северная Африка. М., 1982. С. 8-10.

4 Фаязова С.С. Общественно-политическое развитие стран Северной Африки в постколониальный период: республиканский Египет и Королевство Марокко во второй половине XX века. Дисс. канд. истор. наук. - Санкт-Петербург, 2011.

5 Аргентов В.А. Старина и новь Магриба. - М., 1985.

(Арабскую Африку) и зону Сахель (Черная Африка), включая Южную Африку.

Северная Африка – достаточно крупный регион, захватывающий страны, расположенные на севере Африканского континента, включая пустыню Сахару. В данном регионе обычно выделяют субрегион Магриб (Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко, Тунис). Также к Северной Африке относятся страны, расположенные южнее вышеперечисленных: Буркина-Фасо, Гамбия, Сенегал, Мали, Нигер и Чад. Помимо этого, в регионе присутствуют и Европейские государства: на побережье Марокко расположены испанские военные базы; также Испании принадлежат Канарские острова. Португалии принадлежит архипелаг Мадейра, также расположенный в близости от североафриканского побережья.

Запад («Эль-Магриб») и Восток («Эль-Машрик»-Египет) Северной Африки относятся к исламскому миру, Эфиопия исторически сама по себе составляла особую цивилизацию, а в Южную Африку переселенцы из Европы (преимущественно из Голландии, Франции, Англии) принесли европейскую культуру, распространив христианство. Таким образом, здесь постепенно формируется два крупных геополитических ареала: субсахарская Африка (южнее Сахары) с возможным центром в ЮАР, и Северо-Восточная Африка, тяготеющая к мусульманскому миру. Пустыня Сахара выступала в качестве барьера для людских контактов с великими цивилизациями Евразии. Несмотря на протяженную береговую линию Африка по всему периметру имеет относительно небольшое количество естественных глубоководных гаваней. Ее великие реки, как правило, не судоходны из внутренних зон до различных побережий. Африка на протяжении многих веков была в изоляции, которая являлась одной из главных причин ее бедности.

Этот цивилизационный и геополитический раскол осложняется тем, что в североафриканских странах, исповедующих, прежде всего, ислам, усиливается течение, стремящееся создать «исламскую государственность». Исламские группировки фундаменталистского толка с начала 90-х годов открыто встали на путь экстремистских действий, «священной войны» против светских форм государственности (Алжир, Египет, Судан и др. страны).⁶

Массовые протесты и народные волнения в Северной Африке и на Ближнем Востоке в 2011 г. стали новым этапом «цветных революций». Так называемая арабская весна или «твиттерные революции» в Тунисе, Египте, Йемене, Бахрейне, Ливии и Сирии, расположенных в историческом ядре мусульманского арабского мира, Западом был использован как предлог для внешней геополитической экспансии.

В геополитическом, региональном раскладе сил в Африке, естественно, большую роль играют страны, располагающие более мощной (многочисленной, обученной, вооруженной и т.д.) армией и значительным людским потенциалом. На конец XX в. на этом континенте под ружьем находится приблизительно около 2 млн. человек. Наиболее крупные армии: Египта — 440 тыс. при населении более 61 млн. человек, Марокко — около 196 тыс. при населении более 36 млн. человек, Алжира — около 122 тыс. при населении более 36 млн.

Роль Африки в современных международных отношениях сложна и многогранна. Прекращение вооруженных конфликтов, создание условий для экономического возрождения и повышение эффективности иностранной помощи африканским странам являются на современном этапе ключевыми

задачами в системе внешнеполитических приоритетов глобального развития. Все эти проблемы способствуют тому, что Африка становится объектом геополитики многих государств, США и стран Евросоюза.

Происходит масштабное экономическое проникновение КНР в Африку. Китай рассматривает Африку как один из самых приоритетных или даже самый приоритетный регион в решении своей фундаментальной экономической проблемы. Сегодня около 60% рабочих мест в Африке создано с помощью китайских инвестиций.

Успехи российской экономической дипломатии в Африке весьма скромны. Хотя отношения между Королевством Марокко и Российской Федерацией имеют давнюю историю, о чем свидетельствуют архивные документы двух стран. Именно СССР стал первым государством, признавшим независимость Марокко, начиная с 11 июня 1956 г. Во время визита Короля в Москву в марте 2016 г. (см. фото на 4 цветной обложке) главы государств Мохаммеда VI и Владимир Путин подписали Декларацию о стратегическом партнерстве, которая обозначила переломный момент в отношениях и открыла дорогу для дальнейшего развития двустороннего сотрудничества между странами. Осталось дело как бы за малым, на этой международно-правовой основе работать целенаправленно и конкретно.

Сегодня идет новая схватка глобальных ТНК за Африку. Строятся или проектируются трубопроводы, автомобильные и железные дороги вглубь Центральной Африки с нескольких направлений. Западные транснациональные конторы (ТНК) создают в ближневосточном регионе глобальную дугу нестабильности: в обстановке внутренних «разборок», которые будут теперь продолжаться там не один год, американцам и их союзникам очень удобно контролировать ключевые страны и прилегающие стратегические коммуникации. Новые пути глобальные пути могут обещать дальнейший, ключевой скачок с точки зрения подключения Африки к внешнему миру.

Но сегодня в евроцентричном мире происходят невиданные со времен арабских завоеваний процессы. В значительной степени это связано тем, что население Западной Европы стремительно стареет, молодое поколение европейцев отнюдь не мечтает стоять за станком и выращивать, например, виноград. На каждого европейского пенсионера сегодня в среднем приходится четыре человека трудоспособного возраста, однако уже к 2050 г. это соотношение может составить один к двум. Старееющее население и отсюда тяжесть пенсионных и социальных расходов снижает экономический рост. Среди европейских стран в Великобритании, Испании и Франции рождаемость пока превышает смертность, но прежде всего за счет восточных мигрантов. В Италии, Австрии и Германии уже сейчас наблюдается вымирание населения.

К середине XXI века две трети населения Европы составят старики в возрасте более 65 лет. Среди трудоспособного населения значительная часть будет принадлежать мигрантам. По некоторым оценкам сегодня в Европе уже проживает около 10 млн людей только африканского происхождения. В будущем дряхлая Европа острее будет нуждаться в мигрантах.

По мнению некоторых футурологов, такова логика развития Западной Европы на стадии дряхлающей «цивилизации».

2. Великие арабские завоевания предопределили судьбу не только Западной Европы, но и Евразии в целом.

Известно немало знаменитых битв, изменивших ход истории. Но мало столь обделенных вниманием широкой публики и с такой исключительной силой повлиявших на

6 Подцероб А. Б. Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба. - М., 2009.

судьбу мира сражений, как битва при Гвадалете в 711 г.н.э. Несколько ошибок алчного короля вестготов Родриго повлекли неисчислимы жертвы и повернули судьбу Европы в другой вектор развития. Предзнаменование многих исторических процессов (некоторые из которых длятся до сих пор) относительно не только Западной Европы, но и Евразии в целом была заложена здесь, арабами, в 710-е годы.

Пока все муссируют тему массового проникновения ислама в современной Европе, мы вспоминаем далекие исторические события, которые сделали мир таким, каков он есть на современном этапе. 19 июля – годовщина битвы при Гвадалете. В самом начале VIII века нашей эры, мусульмане ошеломительно разгромили армию вестготов, еще в V веке захвативших Пирении. После этой победы занять Иберийский полуостров им не составило особо труда. Конкиста завершилась всего за пять лет, а вот на реконкисту, то есть на отвоевание Испании католиками ушло почти восемьсот. Почему так вышло?

По мнению знаменитого бельгийского историка Анри Пирен, арабские завоевания, которые потрясли и привели в замешательство и Европу, и Азию, были поистине беспрецедентны. Такого стремительного и быстрого успеха добивались только азиатские империи Аттилы, Чингисхана и Тамерлана. Но эти империи просуществовали недолго, а завоевания под флагом ислама пустили глубокие корни. Его стремительное распространение, подобное вспышки молнии, выглядит настоящим чудом по сравнению с медленным и постепенным распространением христианства.⁷

Завоевание Омейядами Северной Африки продолжило столетнюю арабскую экспансию, которая началась после смерти Мухаммеда в 632 году. В 640 году арабы управляли Месопотамией и завершили завоевание Византийской Сирии. Дамаск стал столицей Арабского халифата. К концу 641 года весь Египет был под властью арабов. В 649 г. арабами был захвачен Карфаген, что означало фактически контроль над многими берберскими территориями. На другой стороне Ойкумены внушительные необратимые завоевания ими были достигнуты на Переднем Востоке и Центральной Азии.

Пожалуй, никто в мире не мог поспорить с Арабским Халифатом по мощи и неумной жажде действия. И тогда империя была невероятно молода: не прошло и ста лет со дня смерти Мухаммеда, так что еще могли остаться люди, которые видели его вживую. Ислам объединил народы, провел немислимые войны, ассимилировав иные культуры и попав под же их влияние. Огромная империя Омейядов раскинулась от Индостана до самых границ Испании. Вот он – узкий пролив между Африкой и Европой.

А что в то время было по ту сторону Гибралтара, где совсем не ожидали подобного нападения? На тот момент Европа и христианская цивилизация, раскинувшаяся к северу от Средиземного моря, переживает не лучшие времена. К началу исламского нашествия христианское единоверие и единство на Иберийском полуострове были только номинальными. Ситуация напоминала самый пестрый национально-религиозный конгломерат, в котором не было даже по-настоящему единого языка или культуры. Вестготы были правящим классом и чем-то вроде обособленной касты воинов. На правах захватчиков они вели себя весьма прескверно: грабили, жгли и относились к здешним жителям как к униженным. Они умудрились за три сотни лет правления не возрастить у них ни капли уважения или сочувствия к себе. Вестготы официально запрещали соплеменникам браки с

местным населением и показательно говорили только на своем языке. Не было единства и среди самих вестготов.

Романо-иберийцы являлись основным и «коренным» населением полуострова. Как понятно из названия, они были потомками римлян и местного населения, которые переплелись еще во времена Римской империи. Романо-иберийцы, в том числе коренное население иудаистского происхождения, по праву считали себя культурно выше захватчиков, за что и страдали от них. Будучи униженными, они мечтали, что Великий Рим вернется и прогонит этих варваров-вестготов. Будучи униженными, они спали и видели, как Великий Рим вернется и прогонит варваров-вестготов. Взаимная нелюбовь была настолько сильна, что когда пришли арабы, иберийцы почти приняли их за освободителей. В каком-то смысле они оказались правы.

Романо-иберийцы, старая римская знать, баски и астуры помнили и наглядно видели, что вестготы здесь захватчики, лишь пользующиеся достижениями романской цивилизации. Поэтому как только пришли арабы, местное население предоставило вестготам возможность самим разбираться с сильным врагом.

К тому времени арабы установили контроль над всей Северной Африкой. Муса ибн Нусайр подчинил Марокко и насадил ислам среди местных берберских племен. Основная заслуга в захвате Испании принадлежит именно новообращенным в ислам берберам, воинственным кочевникам Северной Африки, составляющим большую часть населения Магриба, а не арабам. Полного согласия между ними не было и не могло быть — межнациональные стычки и тот факт, что берберы принял ислам совсем недавно, на бытовом уровне еще соблюдали обычаи языческих предков. Но Испания была велика — места для грабежа хватило всем с лихвой. Между прочим берберы еще задолго до этого совершали набеги в южную часть Иберийского полуострова после падения римской власти.

Весной 711 г. от Рождества Христова, или в 92 году исламского летоисчисления берберский полководец Тарик ибн Зайд вместе со своим семитысячным войском пересек узкий пролив, отделяющий Африку от Испании. Античное название этого пролива, или, вернее, окружающих его скал, — Геркулесовы Столпы, но позже он получил название Гибралтар, что означает «гора Тарика». На следующий год пролив пересекли еще 18 тыс. арабов, и начался захват полуострова. Местное население не начало масштабную борьбу с арабами. Города сдавались один за другим, где сразу, где после осады. За пять лет мусульмане установили контроль над большей частью Испании. Тотальный захват столь большой страны за пять лет выглядит едва ли не как блицкриг.

Если не считать вестготской элиты, население страны состояло из испано-римлян со статусом «свободных», а также значительного числа крепостных крестьян, унаследовавших положение римских колоннов. Жизнь крепостных была очень тяжелой, но и «свободные» отнюдь не пользовались привилегиями. Поэтому, среди простого народа царил недовольство властью, многие даже видели в мусульманах освободителей и помогали им чем могли.⁸ Местное население не вело масштабную борьбу против мусульман, лишь баски и астуры оказывали еще более-менее серьезное сопротивление. Многие вестготские феодалы бежали туда, в горные районы. Некоторые города сдавались сразу же, маврам даже не нужно было их осаждать. Мудрая политика арабов позволила им

7 Пирен Анри. Империя Карла Великого и Арабский халифат. Конец античного мира / Пер. с англ. С.К. Меркулова.

8 Уотт У.М., Какма П. Мусульманская Испания. Источник: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://historylib.org/historybooks/U-M-Uott-P-Kakia_Musulmanskaya-Ispaniya/4.

быстро, легко и практически бескровно укрепиться там, где вестготы не смогли за двести лет правления. Гибкая политика арабов, веротерпимость и налоговые послабления склонили автохтонное население на арабскую сторону. Крестьянство же в большинстве случаев осталось на прежних местах и даже испытало вначале некоторое облегчение. Но крестьяне остались в личной и поземельной зависимости и платили феодальную ренту. Кроме того, они платили налоги завоевателям. Завоеватели даже сохранили государственные институты покоренных в той степени, в какой им было выгодно.⁹

Изгоняли их из Пиренейского полуострова почти 8 веков. Идущих на север арабов едва удалось остановить только на юге Франции в битве при Пуатье в 732 г., когда их смог разгромить Карл Мартелл, дед Карла Великого. Как говорится, пришли пограбить, по инерции дошли до Парижа. Маленькие выжившие христианские королевства Испании боролись с арабами еще много столетий, последний правитель магометан был повержен и изгнан только в 1492 году Фердинандом II и Изабеллой I.

Завоевание арабами Испании в начале VIII в. привело к созданию на Пиренейском полуострове могущественного Кордовского эмирата (с X в. — халифата). Арабы и североафриканские племена — берберы, получившие впоследствии общее название — мавры, овладели почти всей Испанией, за исключением горных районов на севере полуострова. В руки мусульман попали области, наиболее богатые естественными ресурсами и экономически развитые еще с римских времен.

Кстати, по иронии судьбы, испанские арабы получили политическую стабильность благодаря династическому перевороту на родине своих предков. В 747 г. в Дамаске, столице халифата, вспыхнуло восстание. Правившие почти сотню лет халифы из династии Омейядов были свергнуты, к власти пришла новая династия — Аббасиды. Столица халифата переместилась в Багдад. Но одному из Омейядов удалось бежать. Это был совсем молодой принц Абд ар-Рахман аль-Муавий. Европейцы часто произносят это имя как Абдурахман. Он приходился внуком свергнутому халифу Дамаска. Сперва принц бежал в Северную Африку, затем, не найдя здесь безопасности, переправился со своими сторонниками в Испанию. В 756 г. принц-изгнанник, овладев Кордовой, объявил о создании независимого Кордовского эмирата. В историю он вошел под именем Абдурахмана I Пришельца. В 929 г. кордовский эмир Абдурахман III объявил себя халифом, а свое государство соответственно халифатом. Обладатель титула халифа был не просто светским правителем государства, он считался также духовным владыкой, наследником пророка Магомета. Но во времена Абдурахмана III этот титул уже не означал власти над всеми мусульманами. Его потомки, которых обычно называют испанскими Омейядами, правили в Испании вплоть до распада Кордовского халифата в XI в.

Таким образом, владычество мусульман, или, как их называли в Испании, мавров, едва ли можно считать бедствием для населения Пиренейского полуострова. В VIII–XII вв. исламская культура переживала свой высший расцвет. Это с трудом укладывается в европоцентристском сознании, но под властью мавританских государей Испания превратилась в самую богатую, цивилизованную и просвещенную страну Европы.

В то время как по всей Европе города пришли в упадок, многие превратились в руины, многие сохранили лишь функции военных крепостей, — в Испании было целое созвездие городов — торговых, ремесленных и культурных центров. Большой подъем в Арабской Андалусии пережи-

вали города. Уже в X в. их насчитывалось до 400. Столица Арабского государства — Кордова — стала в X в. одним из крупнейших ремесленных, торговых и культурных центров Европы. Арабская Испания обладала сильным флотом, что способствовало оживленной торговле городов с Африкой, Италией, Византией и Левантом; сухопутная торговля велась с Южной Францией и Ломбардией. Испанские товары достигали Индии и Средней Азии. Главными предметами вывоза были продукты сельского хозяйства, горнодобывающих промыслов и ремесленные изделия. Большое значение имела работорговля. Развивалась и внутренняя торговля.

Арабское владычество оставило неизгладимый след в архитектурном облике Испании. Развилось особое позднемавританское искусство в Гранаде. Наверное, самым знаменитым памятником мавританского зодчества является Альгамбра — загородная резиденция властителей Гранады. Другая знаменитая постройка мавров — дворец Альхафрия в Сарагосе. Первый андалусский эмир Абдурахман из династии Омейядов был поэтом. Многие его преемники и их придворные тоже увлекались изящной словесностью, причем сразу на двух языках — испанском и арабском. Вообще в Андалусии стихи писали очень многие.¹⁰ Первые сохранившиеся до наших дней произведения андалусской литературы относятся к середине VIII в. До нас дошли стихи омейядского эмира Абдар-Рахмана I «Пришельца» (755—788), в которых эмир-изгнанник оплакивает разлуку с родными краями.¹¹

Халифы считали себя наследниками персидских царей и римских императоров. Очень скоро, подражая своим «предшественникам», они стали строить величественные дворцы и вводить пышные придворные церемонии.

Знания и опыт зодчих-мавров унаследовали мавры-мориски. Мориски (араб. *موريسكيون*, в букв. Перевод *маленькие мавры*) в Испании и Португалии — мусульмане Аль-Андалуса, официально принявшие христианство, а также их потомки. Пошел обратный исторический процесс. Мориски вместе с марранами (крещеными евреями) причислялись к сословию новых христиан. Численность, доля, социальное положение, занятия и культура морисков варьировали в зависимости от региона проживания. Название мориски употреблялось в Кастилии. В Арагонском королевстве их называли просто мавры, в Валенсии и Каталонии — сарацины. Благодаря им с XIV–XV вв. повсюду на Пиренейском полуострове восторжествовал особый стиль архитектуры мудархар. Это было смешение мавританского и готического стилей XI в.: подковообразная или стрельчатая арка, свод в форме восьмиконечной звезды, наборные деревянные потолки, тонкая резьба по камню и слоновой кости, орнаменты-арабески, надписи вязью. От этого стиля осталось много памятников, например замки Алькасар в Сеговии и Севилье. В Европе с XVIII в. тоже начали строить в «мавританском» стиле, и даже в Москве есть напоминание об этой архитектуре — особняк Саввы Морозова на Новом Арбате.¹²

10 Источник: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.textologia.ru/literature/istor-liter-centr-zapad-azii/arabskaja-literatura/arabskaya-literatura-v-ispanii-andalusskaya-literatura-viiiixiii-vv/4240/?q=471&n=4240>.

11 Источник: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.textologia.ru/literature/istor-liter-centr-zapad-azii/arabskaja-literatura/arabskaya-literatura-v-ispanii-andalusskaya-literatura-viiiixiii-vv/4240/?q=471&n=4240>.

12 Ahmed Ibn Mohammed al-Makkari. The history of Mohammedan dynasties in Spain. London. 1840-1843. © сетевая версия - Thietmar. 2003.

9 Пирен Анри. Империя Карла Великого и Арабский халифат. - С.175.

Завоеватели Андалусии, сохранившие связи с более высокоразвитыми странами Востока, обогатили ее сельское хозяйство. Здесь получило развитие орошаемое земледелие, были введены многие сельскохозяйственные культуры, неизвестные в других европейских странах. Благодаря арабам испанцы научились выращивать рис, сахарный тростник, шелковицу и апельсины, мандарины. Январский Марракеш удивил и меня своими деревьями, откуда свисают знаменитые марокканские мандарины по обе стороны улиц в новом городе. При арабах расширяется система оросительных каналов, что во многом способствовало подъему земледелия, процветают виноградарство и виноделие.¹³

Развивалось и скотоводство (по преимуществу перогонное овцеводство). В экономике существенную роль играл горнорудный промысел и различные ремесла (производство шелка, выделка сукон, производство оружия, стекла, керамики, изделий из кожи, предметов роскоши, а также тряпичной бумаги).

Арабская культура в Испании оказала влияние не только на Европу; она занимает важное место в истории мировой культуры. Через Кордовский халифат европейские страны познакомились (в переводах) с трудами арабских ученых по математике, астрономии, географии, физике, алхимии, медицине, анатомии, зоологии, философии. Запад узнал (преимущественно в латинских переводах с арабского) многие произведения древнегреческих мыслителей и ученых. Высокого уровня в Испании достигло строительное дело. До нашего времени сохранились великолепные памятники арабско-испанской архитектуры: знаменитая мечеть в Кордове, построенная в VIII—X в., а в XIII в. превращенная в христианский храм, дворец властителей Гранады Альгамбра (XIII—XV вв.), дворец-крепость Алькасар в Севилье (XII в.) и др.

Экономические успехи арабской Испании сопровождались ее культурным подъемом, в том числе благодаря внедрению производства бумаги. В Кордове находились огромная библиотека и университет. Библиотеками славилась многие другие города страны. Высшие школы в арабской Испании были одними из первых в Европе. Значительный подъем переживают науки: медицина, математика, география. Арабская Испания — родина виднейших прогрессивных философов своего времени: Ибн-Рушда (Аверроэса) и Маймонида. Расцвет искусства и литературы, особенно поэзии, в Испании приходится на то время, когда уровень культуры в остальной Западной Европе был еще очень низким; некоторые европейцы приезжали учиться в университетах Кордовы, Севильи, Малаги, Гранады.¹⁴

Знаменитый бельгийский историк Анри Пирен в своем фундаментальном труде «Империя Карла Великого и Арабский Халифат»¹⁵ показал значение произошедшего в начале VIII века. Античный средиземноморский мир, основанный на единстве культуры, способов управления и морской торговле, был нарушен арабами. Связь с античной традицией, культурная и экономическая, была разорвана. Экономика бывшей Западной Римской империи, управляемой германцами, основывалась также на росте городов и торговле. С приходом арабов в регион все большее значение приобретает сельское хозяйство, и, следовательно, земельная аристократия. Арабская культура в Испании оказала влияние не только на Европу; она занимает важное место в истории

мировой культуры. Через Кордовский халифат европейские страны познакомились (в переводах) с трудами арабских ученых по математике, астрономии, географии, физике, алхимии, медицине, анатомии, зоологии, философии. Запад узнал (преимущественно в латинских переводах с арабского) многие произведения древнегреческих мыслителей и ученых. Высокого уровня в Испании достигло строительное дело. До нашего времени сохранились великолепные памятники арабско-испанской архитектуры: знаменитая мечеть в Кордове, построенная в VIII—X в., а в XIII в. превращенная в христианский храм, дворец властителей Гранады Альгамбра (XIII—XV вв.), дворец-крепость Алькасар в Севилье (XII в.) и др.

Общее заключение: исторические последствия этого события и арабо-берберского завоевания Испании исключительны по своему масштабу. Кроме того, завоевание Испании арабами завершило процесс установления ими контроля над большей частью Средиземного моря.

Но история распоряжается с империями по-своему — ничто не вечно под луной. Арабское государство в Испании остается единым ненадолго. Рост крупного землевладения и феодальные смуты приводят к ослаблению центральной власти, и во второй четверти XI в. Кордовский халифат распадается. Образовавшимся мелким мусульманским княжествам становится все труднее сдерживать натиск христианских государств, возникших на протяжении VIII и IX вв. сперва в Северной, а позднее в Центральной и Восточной Испании.

Гранада оказалась последним оплотом мавров: ее даже не было нужды завоевывать, ее эмир Мухаммед I сразу покорился. Пока другие правители-мавры пытались кое-где воевать, он уже признал короля Кастилии Фердинанда Святого своим господином.

3. Магриб: переплетение средиземноморской цивилизаций

Общее название «Эль-Магриб» Северная Африка получила в период завоевательных походов арабов. Это слово (араб. المغرب), буквально означает «там, где закат» «страна заходящего солнца», одним словом — «запад». В переводе с арабского эль-Магриб — «страна, где заходит солнце» или «Запад». Понятие, противопоставленное Эль-Машрику, то есть «Востоку». Этим словом средневековые моряки называли территории, расположенные к западу от Египта.

В частности, «Эль-Магриб» так сегодня звучит арабское название государства Марокко. Средневековые арабские географы и историки относили к странам Магриба территории, расположенные к Западу от Египта. Название сохранилось в арабском языке и поныне. Арабы называют Северную Африку Джезират-аль-Магриб, т.е. «Остров Запада», или, если речь идет о Марокко—Магриб-аль-Акса, т.е. «Дальний Запад». В настоящее время понятие Магриб получило в политике более широкое значение (так называемый Большой Магриб) и в него включаются (с запада на восток): Марокко и Западная Сахара, Мавритания, Алжир, Тунис, Ливия.

В географическом отношении Магриб — это пространство между атлантическим и средиземноморским побережьем на севере и системой горных хребтов Сахарского Атласа. Климат в данном регионе отличается крайней засушливостью. Поэтому все столицы и крупные города здесь расположены исключительно на морском побережье. Область Атласа, изрезанная во всех направлениях горными цепями, долинами, ущельями и реками, представляет собою как бы

13 История Средних веков. В двух томах. Под общей редакцией С. Д. Сказкина. Том 1. М.: Высшая школа, 1977. С. 173.

14 Там же.

15 Пирен Анри. Империя Карла Великого и Арабский халифат. Колец античного мира / Пер. с англ. С.К. Меркулова. - М., 2011.

остров, омываемый с севера морем, а с юга граничащий с песками Сахары.

Культура арабских стран Северной Африки, ее особый колорит — это причудливое переплетение древнеегипетской, исламской и средиземноморской цивилизаций. Официальным языком в этих странах является литературный арабский, он служит основным средством общения образованной части населения. Берберы, беджа, греки, армяне, итальянцы, французы и другие представители национальных меньшинств говорят и на арабском, и на его многочисленных диалектах, как и этнические арабы, а также на своем родном языке.

В странах Магриба господствующей религией является ислам, его исповедуют абсолютное большинство населения, которое толерантно к представителям других конфессий. Положения Корана определяют жизненный уклад, нравы и обычаи большинства жителей Магриба, регулируют нормы гражданского права. Северная Африка по праву считается туристической Меккой мира. Исторические памятники мирового значения и благоприятный климат круглый год, многочисленные морские курорты и высокий уровень сервиса привлекают сюда туристов со всех концов света, что приносит казне североафриканских стран многомиллиардные доходы. Особый интерес представляет культурно-этнический состав Северной Африки. Огромные территории, занятые пустыней, еще до нашей эры были населены кочевыми племенами берберов и туарегов. Их пустыня оберегла от длительного планомерного воздействия средиземноморских цивилизаций.

4. Амазиги – белые люди Северной Африки

Сегодня берберами называют многочисленные коренные народы, проживающих в странах Магриба в добиблейские времена. Берберы остаются до сих пор одним из самых загадочных и древних народов. Откуда племена этих светлокожих, худощавых высоких мужчин и изящных красивых женщин появились когда-то в Африке, — до сих пор доподлинно не известно. Но случилось это за много веков до того, как эти земли завоевали арабы и даже до прихода финикийцев. Сейчас многие амазики ассимилировали с местным населением арабской или африканской внешности, но осталось и не мало «чистых» представителей. Фотографии экзотических красивых белых женщин, помещенные на 4 четвертой цветной полосе данного номера журнала, наглядное тому свидетельство.

Некоторые источники сообщают, что именно берберы создали в Северной Африке цивилизацию, наследниками которой стали древние египтяне, и культура берберов стала родоначальницей культуры стран Магриба. Название «берберы» неизвестно большей части самих берберских народностей, так как было дано им европейцами по аналогии с «варварами» из-за непонятности их языка (от греч. βάρβαροι, лат. barbari – «варвары»). Самоназвание «бербер» звучит на европейских языках схоже, но с некоторыми отклонениями: амазиг, амахаг, амазир и даже амазай, что означает «свободный человек».¹⁶

Первые королевские династии Магриба еще до принятия ислама были берберского происхождения. По неуточненным данным, различные народности берберов составляют около половины населения Марокко, Туниса, около четверти населения Алжира, они живут также в Ливии, Египте, Мав-

ритании, Мали, Нигере и других странах. Общая численность берберов около 30 миллионов человек, в странах Европы проживает 3 миллиона берберов.

Самая большая диаспора берберов проживает во Франции, из неё происходит ряд известных личностей, например, французская певица Эдит Пиаф, которая гордилась своими берберскими предками. Зинедин Зидан – французский футболист и тренер, Изабель Ясмينا Аджани – французская актриса и певица также берберского происхождения. Кстати, Каддафи, бывший бессменный правитель Ливии в течение многих лет, родился в арабизированном берберском племени.

Существует теория о происхождении самоназвания «амазиги» от «амазонки» — воинственных женщин из скифских племён. Как считают некоторые исследователи, берберы заселили земли Северной Африки из Европы. Отец «Истории» Геродот в V веке до нашей эры описывал завоевания амазонками севера Ливии. Многие слова в одном из берберских диалектов совпадают со старославянскими. Хотя, термин «старославянский» в этом случае неверный. Правильнее было бы сказать – с протославянскими языками. Народов протославянских было в Европе множество, и заселяли они практически большую часть материка. Слова в берберских диалектах амазигов и кабиллов совпадают со старославянскими словами. Хотя, термин «старославянский» в этом случае неверный. Правильнее было бы сказать – с праславянскими языками. Народов праславянских было в Европе множество, и заселяли они практически большую часть материка. Слова в берберских диалектах амазигов и кабиллов совпадают со старославянскими словами.

История берберов в странах Магриба начинается примерно во II тыс. до н. э. они пережили финикийскую и древнеримскую цивилизации, следы которых сохранились на территории стран Магриба до настоящего времени. Несколько египетских фараонов и «Римских Пап» были берберского происхождения. Берберы стали основателями империи Альморавидов, одной из самых могущественных мусульманских империй.

Еще в IV в. до н. э. на базе межплеменных союзов сложились три мощных берберских царства: Мавритания – на севере современного Марокко, а также два крупных племенных союза массилов и масесилов в Нумидии, территория, которая простиралась на современной территории Алжира. Карфаген оказался перед необходимостью бросить все свои силы, чтобы воспрепятствовать возрастающему влиянию эллинов в Западном Средиземноморье и отстоять свои политические и экономические интересы. Несмотря на это влияние греков на западе продолжало расти. В VII в. до н. э. на территории нынешней Киренаики (Ливия) возникли греческие колонии, а само название страны Ливии произошло от древнегреческого слова “Libia”, которым греки называли Северную Африку. Постепенно греческое влияние распространилось по всей обширной империи Карфагена, включая и Магриб.

Падение Карфагена в 146 г. до н. э. послужило активному внедрению Рима на территорию Северной Африки. Но решительное противодействие берберских царей не позволило римлянам полностью подчинить себе всю Северную Африку. Но тем не менее под властью Рима оказались богатейшие колонии Карфагена.

Как особо писалось выше, начавшаяся четырнадцать столетий назад, исламизация Северной Африки имела колоссальные последствия для всей ее последующей истории. Между тем именно здесь, на западе, за тысячи миль от родины ислама новая религия встретила наиболее ожесточенное сопротивление. Восстание берберских племен под руко-

16 Володина М.А. Берберы Северной Африки: культурная и политическая эволюция (на примере Марокко) / Отв. ред. – Д.Б. Малышева М.: ИМЭМО РАН, 2011. - С. 12.

водством легендарной царицы Ауруса, прозванной арабами Кахина осталось в далекой истории. В переводе с древнего берберского языка «кахина» означает «любимая». Известно, что в битвах против арабов наравне с мужчинами-амазигами (берберами) сражались воинственные женщины – амазиги. Царица амазигов Кахина, возглавляла войско и наводила такой ужас на арабов, что арабы собрали войско численностью в сто раз больше войска противника, чтобы победить амазигов. Царица Кахина приказала разрушить и сжечь все города и поселения в Оресе, чтоб арабам ничего не досталось, и отступить. Подобная тактика ведения войны – отступать, лишая противника продовольствия – сродни скифской.

Интересно, что у многих народностей берберов часто можно встретить изображение креста – древнейшего символа солнца, принятого у племён и народов-солнцепоклонников. За много тысяч лет до христианства крест означал, что Солнце обогревает земной мир на все четыре стороны.

После принятия берберами ислама, новая арабская власть запретила им носить сакральные родовые знаки на лице и на теле. Для того чтобы сохранить святые родовые знаки, женщины перенесли сакральные знаки на традиционные орнаменты в одежде, на украшения и на ковровые узоры. Женщины были в старину хранителями древней письменности и тайн ковровых узоров.

Священные обереги все народы берберов делали из дерева или из серебра, именно серебро предки берберов считали благородным металлом. Некоторые берберки очень любят белый цвет одежды, которая подчёркивает белизну их кожи. В отличие от арабов, берберы не считали золото драгоценным металлом, они ненавидели его, считая дьявольским металлом, причиняющим вред здоровью человека. Золото у берберов предназначалось только для украшения мёртвых, как у скифов, так и у египтян.

5. Марокко - дальний запад Арабского Востока

Я прилетел в главные воздушные ворота страны – Касабланку – экономическую столицу Королевства Марокко. Мой путь лежал в берберский край – южное Марокко, в город Агадир. Там и началось мое реальное знакомство с этой чудесной страной – с удивительными людьми по своей толерантности и человеколюбию. Мне повезло тем, что там познакомился также с амазигами, которые учились много лет назад в высших учебных заведениях нашей большой страны. Их русский язык, конкретно выученной в России, меня просто умилял своей чистотой произношения и глубины. Благодаря моим новым друзьям-берберам в ходе неспешных бесед я узнал многое о настоящем и прошлом их Родины. Сразу по возвращению в Москву, как говорится по свежим следам, перелопатил кучу научной литературы, что и дало мне возможность взяться за эту статью.

Сегодня Марокко – одна из наиболее преуспевающих стран относительно Северной Африки. Марокко «Жемчужина Магриба» – именно так нередко называют Марокко. Эта страна находится на крайнем западе региона и имеет широкий выход к акватории Атлантики. Она также контролирует часть территорий частично признанной страны (Западной Сахары). Основа экономики государства – горнодобывающая промышленность (добыча фосфатов) и сельское хозяйство. В последние годы активно развивается туризм.

Страной, чей опыт национального строительства особенно интересен с точки зрения развития современных переходных обществ, является Королевство Марокко. Видимо, не случайно Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц назвал

Марокко «молодой демократией»¹⁷. Согласно другому определению, предложенному авторитетным американским автором индийского происхождения, Фаридом Закария, Марокко можно аттестовать как «нелиберальную демократию». Именно на территории Марокко в эпоху арабских завоеваний была создана огромная арабская империя, включающая страны современного Магриба и Пиренейского полуострова. После непродолжительной экспансии португальцев и испанцев, в 16-17 вв. вновь наблюдается подъем могущества марокканского государства. В этот «золотой век» войска султана Ахмада взяли под полный контроль Транссахарский торговый путь (торговлю солью и золотом). По мере угасания могущественного султаната приморские города оказались под властью пиратов.

В конце 19 века усилилось соперничество европейских государств за влияние на северо-западе Африки. В результате колонизации Марокко в свое время было разделено на французскую и испанскую части. В отличие от остальных стран региона ей удалось сохранить не только политическую стабильность, но и традиционную форму правления – монархию.

Марокко является третьей по численности населения страной Арабского Востока (35 млн. человек, 2010 г.) после Египта и Судана. Около 60 % населения составляют арабы (бедуины) и примерно 39 % – берберы. По средней продолжительности жизни – 69 лет у мужчин, 74 года у женщин (2009) – Марокко опережает Россию и Украину.

Марокканский дирхам – одна из самых стабильных мировых валют. Марокко – глубоко верующая страна; Коран здесь начинают изучать с пяти лет. Марокканские женщины очень боятся и не любят фотографироваться. В этой знойной тропической стране есть довольно неплохие горнолыжные курорты. Марокко – важный исторический перекресток межкультурных связей на западе Средиземноморья, динамично развивающийся сегодня в рамках традиционной мусульманской монархии.

В свою очередь Марокко после завоевания независимости в 1956 г. сохранило традиционную монархическую форму государственного устройства, определившую характер политической эволюции этой страны. Конституционная парламентская монархия в независимом Марокко, существенно отличающаяся от известных аналогов в Европе, также прошла ряд сложных этапов развития, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами.

Преимущественно западный перенос воздушных масс обеспечивает обильные осадки, а Атласские горы надежно защищают от дыхания Сахары. Только на крайнем юге, юго-востоке и в оккупированной *Марокко* Западной Сахаре чувствуется дыхание Великой пустыни. Но и здесь по мере приближения к океану её жаркое дыхание убывает. Если забраться на самую высокую гору Марокко – Джебель-Тубкаль (4165 м.), расположенную в 60 км к югу от Мараккеша в хребте Высокий Атлас, то в хорошую погоду на горизонте можно увидеть пески Сахары и Атлантический океан. Говорят, незабываемое зрелище. Но у меня такой возможности не было. Зимой на горе лежит снег, и на её склонах катаются марокканские горнолыжники. На юго-востоке Марокко находится африканский полюс холода – зарегистрирована самая низкая температура на континенте минус 15 градусов.

В 1905 году Марокко становится протекторатом Франции во главе с французским генеральным резидентом. Северо-восточная часть страны с 1912 г. находилась в колониальной независимости от Испании, хотя номинальная власть принадлежала халифу – наместнику марокканского

17 Stiglitz J. Making Globalization Work. London, 2006, P. 103.

султана. Первое испанское поселение под названием Санта-Крус-де-ла-Мар-Пекеня появилось на месте Сиди-Ифни еще в далеком 1476 году. Оно стало перевалочным пунктом работоторговли. Город Танжер в 1923 г. получил статус международной зоны. В этот период окончательно сложилась аграрно-сырьевая экономика страны при доминирующих позициях французского капитала. Страна превратилась в рынок сбыта и сферу приложения капитала Запада и в этом качестве стала частью мирового капиталистического хозяйства. Образовались два сектора относительно развитой колониальной и весьма отсталой национальной экономики страны. Султанская семья и ее окружение приобщились к западной рыночной экономике.

После Второй мировой войны и во Французском, и в Испанском Марокко активизировались антиколониальные выступления. В 1951 г. несколько ведущих партий объединились в Марокканский национальный фронт, который на деле ограничился осуществлением в основном представительских функций при ООН и ЛАГ. Вопрос о положении в Марокко не раз был предметом обсуждения в Генеральной Ассамблее ООН. Массовые демонстрации протеста в городах и волнения среди сельского населения беспощадно подавлялись армией и полицией. Подвергались преследованиям и деятели национальных партий. Среди населения возникли группы сопротивления, подпольные организации. С экономической столицы страны Касабланки началось национально-освободительное движение, быстро распространившееся на все регионы страны. Общенациональным лидером стал султан Мухаммед Бен Юсеф, речь которого в Танжере в феврале 1947 г. легла в основу Хартии марокканской независимости. В 1953 г. французские власти заставили неудобного монарха отречься от престола и выслали его из страны.

Размах национально-освободительного движения, в значительной степени отчаянных берберов-повстанцев, был настолько силен, что в 1955 г. французские власти были вынуждены не только вернуть законного султана в страну, но и начать переговоры о независимости Марокко. В конечном итоге, в 1956 году Франция была вынуждена признать политическую независимость Марокко. В апреле 1956 года получило суверенитет и Испанское Марокко. В том же году получила независимость и Западная Сахара, которая была частью Испанского Марокко.

Обе части страны объединились под властью короля. Но стране пришлось приложить немало усилий, чтобы вернуть контроль над несколькими колониальными анклавами на территории страны, находившимися к моменту провозглашения независимости королевства под управлением Испании. 29 октября 1956 г. была подписана совместная декларация западных стран об отмене международного режима зоны г. Танжера и о вступлении там в силу марокканского законодательства. Закончились 44 года чужеземного господства в Марокко.

Режим Франсиско Франко, вынужденный признать независимость Испанского Марокко, тем не менее, упорно сопротивлялся попыткам деколонизации нескольких анклавов. Мадрид рассматривал находившиеся под его контролем марокканские территории в качестве опорных пунктов своего политического и экономического влияния в Западной Африке. После деколонизации Марокко под контролем Испании остались сектор Тарфая в Южном Марокко, Западная Сахара и город Сиди-Ифни с окрестностями, расположенный на атлантическом побережье страны.

21 августа 1963 родился — Мохаммед VI, нынешний король Марокко (с 1999 года). Мухаммед VI бен аль Хасан (араб.... Мухаммед — старший сын и второй ребёнок короля

Хасана II и его жены Лаллы Латифы Хамму из знатной берберской семьи. После смерти отца — Хасана Второго, принц Мухамед был коронован 23 июля 1999 г.

В 2019 году Король Марокко Мухаммед VI (род. в 1963 году) отпразднует двадцатилетие своего правления. При его правлении страна существенно продвинулась к мягкой форме авторитаризма по сравнению с режимом его отца Хасана II. Были достигнуты большие успехи в социально-экономическом развитии, расширены права женщин и достигнута более широкая свобода прессы по сравнению с другими арабскими странами. Но сохраняется высокая коррупция, бедность.

Согласно реформам, которые состоялись в Марокко после массовых акций протеста в начале «арабской весны», парламент и правительство получили большие полномочия. В новой марокканской конституции, принятой в ходе референдума 1 июля 2011 года, король может назначать премьер-министром страны только представителя победившей партии.

В Марокко выделяются имперские города, включающие четыре исторических столицы государства (Фес, Марракеш, Мекнес и современную столицу Рабат). Но самым крупным городом страны является Касабланка (3,6 млн. жителей в границах агломерации). Этот зажиточный средневековый город был разрушен (1468 г.) и вновь отстроен португальцами в 1515 году. В 1907 году город был оккупирован французами. После ухода французов в 1956 году город пережил временные трудности и стал одним из ведущих экономических и торговых центров Северной Африки. Касабланка является финансовым центром и главными морскими воротами Марокко. Торговый порт располагается в одной из крупнейших в мире искусственных гаваней.

Пристатейный библиографический список

1. Ahmed Ibn Mohammed al-Makkari. The history of Mohammedan dynasties in Spain. London. 1840-1843. © сетевая версия - Thietmar. 2003.
2. Аргентов В. А. Старина и новь Магриба. - М., 1985.
3. Володина М. А. Берберы Северной Африки: культурная и политическая эволюция (на примере Марокко) / Отв. ред. — Д. Б. Малышева. М.: ИМЭМО РАН, 2011.
4. Громько А. А. Страны и народы. Общий обзор. Северная Африка. М., 1982.
5. История Средних веков. В двух томах. Под общей редакцией С. Д. Сказкина. Том 1. М.: Высшая школа, 1977.
6. Ланда Р.Г. Вторая Мировая война и страны Магриба // Народы Азии и Африки. - 1985. - № 1.
7. Пирен Анри. Империя Карла Великого и Арабский халифат. Конец античного мира / Пер. с англ. С.К. Меркулова. - М., 2011.
8. Подцероб А. Б. Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба. М., 2009.
9. Уотт У.М., Какия П. Мусульманская Испания. Источник: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://historylib.org/historybooks/U--M-Uott---P-Kakia_Musulmanskaya-Ispaniya/4.
10. Фаязова С. С. Общественно-политическое развитие стран Северной Африки в постколониальный период: республиканский Египет и Королевство Марокко во второй половине XX века. Дис. ... канд. ист. наук. - Санкт-Петербург, 2011.